

Хотя обе стороны в этой поспешной свадьбе не относились к ней серьёзно и даже думали просто накрыть два стола для быстрой церемонии, жители деревни не позволили им быть такими небрежными.

В древние времена брак был одним из самых значимых событий в жизни, и к нему не относились легкомысленно. Даже несмотря на то, что Цяо Си был сиротой, старейшины в деревне всё ещё были, и при старейшине в качестве свидетеля все добровольно решили провести всё как положено.

В последние годы в деревне было мало радости, и все хотели воспользоваться этим случаем, чтобы отпраздновать. Среди них тётушка Чжун была самой занятой. Тао Инь взял на себя все свадебные украшения, поэтому тётушка Чжун взяла на себя выбор свадебных одежд.

«Ну-ка, ну-ка, посмотри на это!» — взволнованно воскликнула она, поднимая ещё одно новое платье и помахивая им перед Цяо Си, всё ещё тепло улыбаясь.

Цяо Си только что снял одежду, в которую был одет, и нахмурился: «...Что ещё?!»

«Я больше не буду мерить другие наряды», — попытался он образумить чересчур воодушевлённую тётушку Чжун. «В любом случае, все эти одежды одинаковые, просто выбери одну наугад».

Тётушка Чжун мягко шлёпнула его по спине, расстроенная: «Что за чушь ты несёшь? Как можно относиться к такому важному событию, как твоя свадьба, так небрежно?»

«Я специально пригласила хозяйку швейной мастерской, и она принесла больше десяти свадебных платьев на выбор. Ты примерил только три комплекта, а уже устал?»

Она указала на стопку одежды на столе, которая была высотой с небольшую гору, и продолжила: «И эти одежды все разные! Смотри, на этом воротнике вышивка, на этом подоле умело вышиты мандаринки, играющие в воде, а на этом...»

Она принялась подробно объяснять ему каждое свадебное платье, не проявляя ни капли нетерпения. Возможно, людям её возраста нравилось возиться с такими вещами, особенно женщинам. Казалось, они были рождены с острой чувствительностью к мелким деталям.

Прямо как тётушка Чжун, которая могла найти множество вариаций в таком маленьком элементе, как цветок на манжете.

Наконец, закончив с примеркой, Цяо Си выбежал из дома старосты и встал под деревом, переводя дыхание. В комнате было полно женщин, и молодых, и старых, все с энтузиазмом высказывали своё мнение, пока он мерил одежду. Цяо Си никогда не оказывался в окружении такого количества женщин, и он так растерялся, что даже боялся дышать слишком громко.

Шэнь Игуан, разделявший его участь, тоже чувствовал себя беспокойно. Они случайно встретились под деревом и после короткого мгновения удивления обменялись улыбками.

«Какая разница между этими платьями?» — не сдержал жалоб Цяо Си. — «Цветы на манжетах и воротниках — разве они не одинаковые?»

Шэнь Игуан согласно кивнул: «Я тоже не понимаю. Светло-розовый, ярко-красный, малиновый,

пурпурно-красный... как их вообще различить?»

Цяо Си взглянул на него и рассмеялся: «Ты ещё более «прямой парень», чем я!»

В тусклом зимнем небе улыбка Цяо Си, казалось, сияла, и Шэнь Игуан, сам того не замечая, залюбовался им, подсознательно спросив: «А что такое "прямой парень"?»

«"Прямой парень" — это...» — Цяо Си запнулся, пытаясь подобрать точное объяснение, но не смог найти нужных слов. — «В общем, это парень, который любит только девушек!»

Шэнь Игуан на мгновение задумался, затем тихо повторил: «Любит только девушек...»

По мере приближения даты свадьбы деревня оживилась, словно празднуя Новый год досрочно. В маленьком дворике Цяо Си постоянно кто-то появлялся и уходил, все были заняты подготовкой брачного покоя. На новой бумаге, наклеенной на окна, красовалась большая красная иероглифа «Двойное счастье», на столе стояли две большие красные свечи и несколько тарелок с красным арахисом, финиками и лонганом. Во дворе были установлены временные деревянные столы, а снаружи сложили большую печь. Повара уже начали готовить еду — свиные головы, баранину, курицу, утку, рыбу и гуся, всего в изобилии.

Дети бегали по двору, играя в догонялки, их смех и крики звенели в воздухе. Старики, сидя на корточках у стены, грелись на солнышке, обсуждая предстоящее событие. Молодые люди, столпившись вокруг Цяо Си, подшучивали над ним, спрашивая, не жалеет ли он о своем решении. Женщины, сидя в доме, складывали бумажные цветы и обсуждали наряды невесты, их голоса сливались в приятный гул. Даже собаки, казалось, чувствовали всеобщее оживление и радостно лаяли, бегая и играя. В воздухе витал аромат жареного мяса, пряных специй и свежего хлеба. Дети носились по двору, поднимая облака пыли.

Один маленький мальчик заметил Цэнь'эра и звонко крикнул: «Эй, малыш! Иди играй с нами!»

Цэнь'эр тут же обернулся на Шэнь Игуана, ища его разрешения.

«Иди», — мягко улыбнулся Шэнь Игуан, легонько потрепав Цэнь'эра по голове. — «Будь осторожен».

Получив разрешение, Цэнь'эр радостно побежал, прижимая к себе игрушку, как маленькое ядро. Пухлый ребёнок схватил его и побежал вперёд. Хотя Цэнь'эр был меньше ростом и его ножки короче, он изо всех сил пытался не отставать от более энергичных деревенских детей, но ни разу не попросил их подождать его. Он прилагал все усилия, чтобы присоединиться к игре.

Шэнь Игуан долго смотрел им вслед и глубоко вздохнул.

Эти дни скитаний и бегства были слишком тяжёлым испытанием для Цэнь'эра.

Вид этого мальчика заставил Шэнь Игуана невольно вспомнить своего младшего, но гораздо более сильного племянника.

Интересно, как сейчас Шаоцзянь и благополучна ли Чжиюй.

Приближался Новый год, и это будет четвёртый раз, когда он не проведёт праздник с ними. Ему очень хотелось вернуться и повидать их.

Как только это дело будет улажено, Шэнь Игуан подумал, что вернётся с границы и останется с семьёй надолго. Он также хотел лично учить Шаоцзяня, обучать его боевым искусствам и военной стратегии, а затем найти Чжиюй другого мужа, чтобы она могла выйти замуж за по-настоящему достойного человека.

Шэнь Игуан не верил в богов или духов, но в этот момент он был глубоко искренен. Он безмолвно молился всем возможным небожителям, прося о безопасности и здоровье своей семьи и о своём успешном возвращении, чтобы поддержать нового императора.

Он не знал, когда именно, но кто-то внезапно появился рядом с ним. Шэнь Игуан обернулся и, конечно же, это был Цяо Си.

Цяо Си тоже поднял голову и долго смотрел в небо, неизвестно о чём думая.

Возможно, как и он сам, он скучал по ушедшим членам семьи.

Или, возможно...

Он думал о том Сюцае Хэ?

Шэнь Игуан никогда никого не любил, поэтому он не понимал, что значит глубокое, незабываемое чувство, но раз Цяо Си когда-то был готов отдать всё ради Сюцай Хэ, а затем, с разбитым сердцем, прыгнул в реку, значит, он любил его сильно, верно?

Даже если он потерял память, это чувство всё ещё могло жить в его сердце, никогда по-настоящему не угасая.

Шэнь Игуан знал, что всё это были лишь его собственные беспочвенные догадки и что прошлое Цяо Си с Сюцаем Хэ не имеет к нему никакого отношения. В конце концов, этот брак был изначально сделкой, но... Шэнь Игуан не мог объяснить, почему в этот момент он чувствовал себя расстроенным и раздосадованным.

Он искренне не хотел, чтобы у Цяо Си были какие-либо дальнейшие связи с Сюцаем Хэ, и не хотел, чтобы он вообще о нём думал, особенно...

Особенно учитывая, что завтра была их свадьба.

Не успев понять, почему он так встревожен, его тело действовало быстрее разума.

Внезапно Цяо Си схватили за руку и тот обернулся с озадаченным выражением лица: «Что ты делаешь?»

Шэнь Игуан очнулся, встретившись взглядом с тёмными глазами Цяо Си, и не знал, как объяснить: «Я... я...»

Цяо Си неправильно истолковал его и спросил: «Ты нервничаешь?»

«Всё в порядке, они всё устроили. Завтра нам просто нужно сыграть свою роль и пройти через церемонию».

«В любом случае, это не по-настоящему, так что если тебе действительно неудобно, просто считай меня бревном!»

На самом деле, о чём только что думал Цяо Си, так это именно об этом. Он чувствовал, что не

должен быть против Шэнь Игуана и женитьба на нём не была для него такой уж нежеланной. Но когда он думал о том, чтобы жениться в древности, да ещё и на мужчине, это казалось немного неловким.

Если бы его дедушка узнал, что он женится на мужчине и не сможет родить ему правнука, он бы, наверное, разгневался.

Он был погружён в свои мысли и предположил, что Шэнь Игуан тоже чувствует себя неловко.

Это было логично. Шэнь Игуану было всего девятнадцать, по современным меркам он всё ещё был второкурсником. Как старший, Цяо Си думал, что должен быть более ответственным и немного утешить его. К тому же, им, возможно, придётся жить вместе долгое время, поэтому важно было хорошо ладить.

«Ты совсем не бревно», — пробормотал Шэнь Игуан. — «К тому же, даже если это понарошку... мы всё равно должны пройти свадебную церемонию».

Они должны были поклониться Небу и Земле.

Что бы они ни думали, они по-настоящему станут мужем и женой.

С этой мыслью Шэнь Игуан внезапно почувствовал себя легче.

Верно.

После церемонии он и Цяо Си будут мужем и женой, и у Сюэя Хэ не будет шанса пожалеть!

На следующий день.

Хмурая погода, державшаяся несколько дней, наконец сменилась снегом, но это не смогло погасить энтузиазм всех собравшихся.

Пришло много народу, включая даже обычно равнодушного доктора Линя, который явился поздравить и с подарками. Кроме Сяо Чжуцзы, который был нездоров и не мог выйти, почти все в деревне присутствовали.

Послышались звуки петард, сопровождаемые криками и хлопками детей. Жених, Цяо Си, в ярко-красном свадебном халате, верхом на недовольном ослике отправился к дому Тао за невестой. Как и ожидалось, его остановили снаружи дети, требующие сладостей. Наконец-то вырвавшись, ему пришлось «пройти через пять застав и одолеть шесть генералов».

Раньше Шэнь Игуан присутствовал на свадьбах друзей, и тогда ему нравилось наблюдать, как их мучают разными шутками со стороны семьи невесты. Он находил это забавным и даже переживал, придётся ли ему через то же самое пройти в будущем.

Но время прошло, и сегодня он сидел внутри и смотрел, как Цяо Си изо всех сил преодолевает препятствия, чтобы жениться на нём.

Цэнь'эр, сидевший в напряжении у его ног, тревожно следил за развитием событий, боясь, что Си-ге не сможет пройти. Он был единственным в семье, кто был по-настоящему вовлечён во всё происходящее и постоянно думал о том, что будет, если Си-ге не сможет жениться на дяде.

Снаружи голоса звучали громко, а смех Тао Иня был самым громким из всех, он предлагал самые трудные задания. В какой-то момент было трудно понять, на чьей он стороне.

Полпалочки благовоний спустя Цяо Си наконец встретил свою «невесту» в растрёпанном состоянии.

Тщательно одетый, Шэнь Игуан выглядел свежим и энергичным. Красная одежда подчёркивала его изящный, элегантный облик, словно он был не в скромном деревенском доме, а в императорском дворце.

Они встретились взглядами и внезапно обменялись безмолвным пониманием.

Затем кто-то отчаянно закричал:

«— Жених сбежал!!!»

Все очнулись от реальности и немедленно бросились в погоню, словно это был марафон.

Тем временем сбежавший Шэнь Игуан, держа Цяо Си за руку, быстро бежал вперёд. Улыбка Цяо Си была похожа на улыбку злодея, и они двое действительно выглядели как пара, открыто презирующая все обычаи и приличия, пара ничем не связанных мужей.

Позже, когда их поймали и привели обратно в маленький дворик Цяо Си, они продолжили церемонию.

Первый поклон Небу и Земле, второй — старейшинам.

Во время церемонии поклонов Шэнь Игуан не удержался и украдкой взглянул на Цяо Си.

Цяо Си самодовольно подмигнул ему и поклонился.

Раздался удар гонга, ознаменовавший завершение ритуала.

«Затем... затем...» — неуклюже погладил свою несуществующую бороду отец Тао Иня, отчаянно пытаясь вспомнить следующий шаг церемонии.

В толпе нетерпеливые дети выкрикивали ему подсказку: «Отведите их в брачный покой!!!!»

Группа людей немедленно перевела взгляд, словно боясь, что эти двое внезапно сойдут с ума и сбегут. В их глазах горело нетерпение, они жаждали главного события.

Как все знали, у любого, кто лично проходил через свадьбу и терпел хаос брачного покоя, оставались неизгладимые впечатления, и многие клялись никогда больше не жениться во второй раз. Это было похоже на наблюдение за обезьянами в цирке.

Молодожёны были там, чтобы выступать, а остальные — чтобы смотреть.

Будь то кусание яблока, держание палочек для еды или распутывание веревок, Цяо Си чувствовал, что если бы ему бросили гонг, он мог бы выступать на улице.

Наконец, когда все поели, напились, а молодожёнов вдоволь замучили, и луна взошла над ивами, толпа побрела назад, угасая от возбуждения, но всё ещё ожидая второго раунда.

Цяо Си, всё ещё немного взволнованный, закрыл дверь, и мир мгновенно стих.

Цэнь'эр уже свернулся калачиком в своей маленькой постельке и спал. Два растрёпанных молодожёна обменялись пустыми взглядами, на лицах обоих застыло одинаковое глупое

выражение.

<http://bllate.org/book/17973/1728241>